Перевод: mars

Редактор: Naides

— Может ли Чжунхуай рассказать о том, что с ним случилось? Нет, иначе его обвинят в непочтительности, — сказал Гунсунь Байши.

Минлань попыталась переварить его слова, а затем медленно кивнула.

Существование Бай Ши было унижением для семьи хоу Нинъюаня. Пожилой господин Гу женился на Бай Ши из-за её денег, но плохо обращался с её сыном и даже выгнал мальчика из семьи. Если бы об этом узнали другие, репутация пожилого господина была бы разрушена, а семья хоу Нинъюаня превратилась бы в посмешище.

Однако сын никогда не должен плохо отзываться о своём отце. Если бы Гу Тинъе действительно предал широкой огласке историю своей семьи и повредил репутацию своего покойного отца, его наверняка упрекнули бы, даже если бы он не сделал ничего плохого.

— По трём причинам, о которых я только что рассказал, я посоветовал Чжунхуаю иметь долгосрочное видение и перестать сосредотачиваться на временной потере. У него ещё так много времени, чтобы исправить зло, причинённое госпоже Бай, и воздать должное самому себе. Я сказал ему, что он должен быть терпеливым.

Гунсунь Байши взял со льда носовой платок, чтобы вытереть руки, а затем погладил бороду, сказав:

— Чжунхуай был в гневе несколько дней назад, поэтому я не мог много сказать. Два дня назад, когда вы двое вернулись из особняка хоу Нинъюаня, я увидел, что он не такой решительный, как раньше. Тогда я сразу же пошел к нему, чтобы снова дать ему совет. В конце концов, мне удалось его убедить.

В глубине души Минлань была очень этим тронута, подумав: «Этот старик действительно желает нам добра, иначе он бы столько раз не пытался убедить Гу Тинъе».

— …Спасибо за ваши усилия, господин. Я…я так благодарна, — сказав это, она искренне поклонилась старику.

Гунсунь Байши махнул рукой и с улыбкой сказал:

— Не упоминай об этом. Дружба между Чжунхуаем и мной не имеет ничего общего с нашим

возрастом, и мне очень нравится его темперамент. Кроме того, это не единственное, что я ему сказал. Я также посоветовал: «Не ходите ни к кому другому для отстаивания интересов вашей семьи. Идите прямо к Его Величеству и умоляйте за них. Будет лучше, если вы сможете пролить слёзы, когда скажете, как у вас разбито сердце».

Минлань слегка приоткрыла рот и оценила замечательную идею Гунсунь Байши.

Это означало, что Гу Тинъе не пошел к императору, чтобы освободить людей Гу от их вины, поскольку они действительно были виновны. То, что он сделал — это попросил императора смягчить приговор его семье ради него самого.

Или, скорее, самым важным был не результат выступления Гу Тинъе, а тот факт, что он произнёс эту речь. Не имело значения, освободятся ли эти ублюдки от своих обвинений. Самым важным было сообщить императору о его трудностях и печали, а также создать сердечный, немного сентиментальный и добрый образ Гу Тинъе.

Минлань, которая, наконец-то, обрела просветление, озорно улыбнулась и спросила мягким голосом:

— Так он плакал?

— Ну, я хотел спросить тебя об этом, — Гунсунь Байши притворился, что рассердился.

Минлань прикрыла рот рукой и усмехнулась, чувствуя, что старик просто очарователен. Наконец, она поклонилась ему и сказала с улыбкой:

— Как говорится, слушать слова мудрого человека лучше, чем читать книги в течение десяти лет. Спасибо, что терпеливо объяснили мне всё, несмотря на мою глупость. Сегодня я действительно многому научилась. Я действительно ценю это.

— Это доставляет мне удовольствие. Я не зря с тобой разговаривал, — Гунсунь Байши с улыбкой покачал головой. — Хотя Чжунхуай последовал моим словам и попросил пощады для своей семьи, он всё это время кипел от ярости. Мужчина всегда должен делать что-то в хорошем настроении. В противном случае он либо обидит других, либо навредит себе. Вчера днём, после того как Чжунхуай немного поговорил с тобой, он, казалось, был в приподнятом настроении, когда выходил. Прошлой ночью… Кхм, кхм, я слышал от Шунцзы, что, когда Чжунхуай уходил этим утром, выражение его лица уже было очень радостным, а это значит, что теперь с ним всё должно быть в порядке.

Услышав комплименты старика, Минлань покраснела и смущённо опустила голову.

— Я не могу советовать ему вечно. Вы двое собираетесь жить вместе. Я чувствую, что будет лучше, если я смогу уладить с тобой все вопросы пораньше, — Гунсунь Байши весело

рассмеялся.

— В любом случае, нам очень повезло, что у нас есть такой талантливый человек, как вы, господин, — Минлань была довольно застенчива и сразу сменила тему.

— Я никогда не смог бы убедить Чжунхуая, если бы он сам во всём не разобрался,— Гунсунь Байши также сказал это скромно.

Минлань хотелось, чтобы они могли поговорить о чём-нибудь другом. Затем она спросила:

— Что вы имеете ввиду?

— Когда Чжунхуай был в гневе, он спросил, есть ли у меня способ выплеснуть его гнев, не создавая проблем. Я сказал «да», — Гунсунь Байши многозначительно посмотрел на неё и сказал:

— Если он хочет быть чиновником без какой-либо поддержки при императорском дворе.

— Что?! — Минлань была шокирована, подумав: «Нет, я не хочу быть замужем в семье чиновника без какой-либо поддержки!»

— Верно, чиновник, у которого нет никакой поддержки, кроме доверия со стороны Его Величества, и который навсегда предан Его Величеству.

Минлань надолго лишилась дара речи. Хотя было неправильно создавать клику ради личных интересов, чиновник всё равно не мог не иметь друзей при императорском дворе.

Насколько она знала, половина из тех известных чиновников, не имевших никакой поддержки в истории, закончили плохо, таких как Шан Ян, Ву Ци и Чао Куо. Другая половина действительно умерла естественной смертью. Однако их потомки тогда остались без присмотра (их отцы всех обидели). Таким образом, процветающая ситуация в их семьях длилась всего одно поколение. Таким примером был суровый чиновник по имени Тянь Вэньцзин.

— Не волнуйтесь, госпожа, — увидев обеспокоенное выражение на лице Минлань, Гунсунь Байши сдержал смех. — Как только я закончил произносить эти слова, Чжунхуай сразу же со мной не согласился.

Минлань вздохнула с облегчением и погладила себя по груди, чтобы успокоиться, думая: «К счастью, Гу Тинъе раньше был плейбоем, и его идеологическая осведомлённость не соответствовала его политическому инстинкту».

Гунсунь Байши обернулся, чтобы посмотреть на Минлань, с улыбкой поглаживая бороду.

На самом деле, Гу Тинъе сказал ему следующее: «Я женился на женщине, чтобы позволить ей жить хорошей жизнью вместо того, чтобы страдать со мной».

Семь или восемь дней спустя, ночью.

Когда Шао Ши вошла в комнату с чашей горячего отвара, она увидела Гу Тинъю, сидящего на кровати и думающего о чём-то, откинувшись на подушку. Нахмурившись, госпожа Шао мягко спросила:

— Почему ты снова встал? Просто ложись, — затем она шагнула вперёд, чтобы помочь своему мужу.

Гу Тинъю махнул рукой и сказал:

— Я так устал лежать на кровати весь день напролёт. Мне нужно встать, чтобы отдохнуть.

Шао Ши ничего не сказала и только подула на горячий отвар.

— Пожилая госпожа Цинь только что снова приходила сюда, — Гу Тинъю уставился на крышу. Его лицо было изможденным, но взгляд всё ещё был очень острым.

— Почему она… — вздохнула Шао Ши. — Чёрт возьми, она знает, что ты сейчас болен, почему она должна беспокоить тебя снова и снова?

— Она забеспокоилась, — Гу Тинъю изобразил на лице лёгкий сарказм. — Она хочет завершить эту сделку до того, как я умру.

Шао Ши хотела что-то сказать, но, подумав, остановилась. Наконец, она всё же не смогла удержаться и сказала:

— Ты действительно не подумал о том, что она сказала?

http://tl.rulate.ru/book/5280/1648767